

С. Кондаков

**Юбилейный справочник Императорской
Академии художеств**

1764-1914 гг. Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 069
ББК 79.1
С11

С11 **С. Кондаков**
Юбилейный справочник Императорской Академии художеств: 1764-1914 гг. Часть 1 / С. Кондаков – М.: Книга по Требованию, 2024. – 394 с.

ISBN 978-5-458-49201-0

Настоящее издание посвящено 150-летию юбилею Императорской Академии художеств. В 1-ой части представлены сведения об истории академии, отражены основные вехи в жизни этого учреждения, подведомственных ему школ и заведений. Приложены академические уставы, правила о стипендиях и медалях. Здесь же помещены списки президентов и вице-президентов Академии, а также других лиц, занимавших в ней административные должности, с краткими биографическими данными о них.

Нет страниц 147-148

ISBN 978-5-458-49201-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Русская художественная мысль прожила почти всю вторую половину прошлого столѣтія подъ сильнымъ вліяніемъ временной идеи и винушеннаго ею односторонняго художественнаго направленія, отрицавшихъ въ принципѣ какое бы то ни было академическое руководство художественнымъ образованіемъ страны и даже участіе Академіи въ рѣшеніи художественныхъ задачъ, выдвигавшихся потребностями времени. Эта идея, подкупавшая общественную мысль нѣкоторою временною правдою, была, въ сущности, проявленіемъ національной борьбы отечественнаго искусства съ господствовавшею въ предыдущую эпоху отвлеченною классическою формою въ художественномъ образованіи и съ преклоненіемъ передъ условнымъ академизмомъ, который царилъ въ русскомъ искусствѣ первой половины прошлого вѣка.

Какъ извѣстно, искусство, созданное эпохою высокаго Возрожденія, въ послѣдующіе вѣка было разработано въ видѣ неизмѣнной и образцовой художественной схемы и затѣмъ принято, въ качествѣ принципіальнаго руководства, искусствомъ европейскихъ странъ, какъ чистая художественная форма, отвлеченная отъ національнаго содержанія и потому пригодная для того, чтобы руководить искусствомъ во всякой странѣ. Эта идеальная художественная форма была результатомъ послѣдовательной разработки ея въ художественныхъ мастерскихъ Италіи, усилившихъ превратиться изъ художественно промышленныхъ товариществъ, какими онѣ сначала были, въ школы преподаванія высшей художественной формы трехъ пластическихъ искусствъ. Для многихъ европейскихъ странъ появленіе въ образцахъ и школьномъ обученіи этой отвлеченной художественной формы было художественнымъ прогрессомъ и открытіемъ, такъ какъ ихъ собственное искусство переходило въ это время отъ мѣстныхъ мелочныхъ задачъ, съ которыми ранѣе легко справлялось кустарное мастерство, къ обширнымъ и значительнымъ задачамъ, предъявлявшимся къ искусству самымъ ходомъ европейской исторіи и развитіемъ государственной жизни, требовавшей монументальной скульптуры, такой же архитектуры и декоративной живописи. Удовлетворить этимъ новымъ потребностямъ и запросамъ жизни кустарное мастерство было не въ силахъ, между тѣмъ какъ идеальная художественная форма, выработанная изъ искусства Возрожденія, да-

вала готовые художественные образцы на всѣ эти требованія и потому, естественно, должна была находить себѣ въ этихъ странахъ самый радушный приѣмъ.

Повсюду въ европейскихъ странахъ этотъ выходъ кустарнаго мастерства на широкій путь, пролагаемый искусству цивилизаціею, совершался подъ условіемъ правительственной или общественной и городской поддержки. Новыя задачи, представлявшіяся тогда искусству, и обширные заказы, поручавшіяся ему для исполненія, питали его національную жизнь и, въ свою очередь, путемъ постоянного наслоенія, образовывали въ странѣ художественную почву, поддерживаемую общественными заботами и дѣятельной любовью къ художественнымъ произведеніямъ. Но, вырастая на этой почвѣ, искусство необходимо должно было мало по малу отрѣшаться отъ той формальной схемы, которою оно доселѣ пользовалось, и, все болѣе и болѣе укрѣпляясь въ своемъ народномъ характерѣ, въ концѣ концовъ вступало въ борьбу съ условною принятою формою. Освободившееся, въ результатѣ этой борьбы, отъ стѣснительныхъ отвлеченныхъ формъ, личное творчество почерпаетъ свою силу въ національномъ характерѣ и народныхъ типахъ, вызывая, путемъ разработки ихъ содержанія, общественное сочувствіе къ себѣ и порождая, въ силу наполняющихъ общественную среду живыхъ симпатій, высокія и великія художественныя произведенія.

Таково же было, въ общихъ чертахъ, и движеніе новаго русскаго искусства, развившагося въ странѣ, благодаря прививкѣ европейской художественной формы къ вѣковому стволу народнаго искусства. Новою прогрессивною формою его былъ сначала академическій идеалъ, который, путемъ внесенія классическаго образца, освободилъ народное искусство отъ огрубѣвшаго кустарнаго типа и вывелъ художественное производство и ремесла страны на широкое поприще художественнаго состязанія съ искусствомъ общеевропейскимъ. Затѣмъ, народившееся такимъ образомъ національное искусство страны, вырастая, постепенно отрѣшалось отъ условной академической формы, а она сама, въ свою очередь, проникалась народнымъ характеромъ и чувствовала нужду въ переработкѣ. Благодаря послѣдней своей реформѣ, русская Академія Художествъ вступила нынѣ на тотъ новый путь искусства, гдѣ высшая художественная форма является въ то же время проникнутою народнымъ характеромъ. Личное творчество, освобожденное отъ прежней классической формулы, находитъ въ преобразованной Академіи живую форму художественной мастерской: руководитель академической мастерской, художникъ, создавшій себѣ имя въ области роднаго искусства, вступаетъ въ Академіи въ дѣятельное общеніе съ кругомъ сочувственно относящихся учениковъ и работаетъ въ разнообразной средѣ самостоятельныхъ товарищей, руководителей другихъ мастерскихъ. Въ то же время, въ силу новаго положенія Академіи, открытой отнынѣ для притока художественныхъ силъ со всей страны

и для живого общенія съ мѣстными общественными и художественными учрежденіями, профессоръ руководитель академической мастерской долженъ будетъ жить среди постояннаго обмѣна запросовъ и предложеній, направляемыхъ въ Академію со стороны русскаго общества. Естественно поэтому, что академическая художественная форма, проводимая въ страну, должна и будетъ отнынѣ вырабатываться въ національномъ духѣ, ибо не только сюжеты искусства, но и его формы неизмѣнно будутъ направляться въ сторону національнаго характера; въ періоды живого художественнаго движенія самый рисунокъ, колоритъ и краски окрашиваются этимъ народнымъ характеромъ и становятся его выразителями по преимуществу.

Призванная, согласно своему уставу, поддерживать высоту художественнаго уровня въ странѣ, проводя въ нее художественную форму путемъ учрежденія и поддержанія художественныхъ школъ, Академія Художествъ по необходимости заинтересована подъемомъ художественнаго уровня въ различныхъ частяхъ и мѣстностяхъ нашего отечества и озабочена общественнымъ къ себѣ сочувствіемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ ея задачи носятъ общегосударственный характеръ, то всякое сообщеніе обществу объ этихъ задачахъ, средствахъ и способахъ ихъ исполненія входитъ въ прямую обязанность Академіи Художествъ.

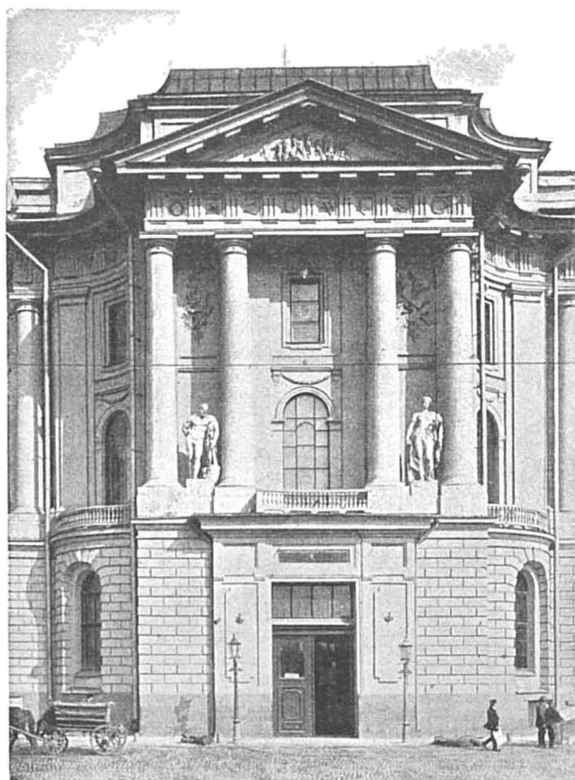
Желая ознаменовать годовщину полуторавѣковой жизни и дѣятельности Императорской Академіи Художествъ, академическое Собраніе въ 1911 году постановило, между прочимъ, издать, къ 150-лѣтнему юбилею со дня дарованія «Академіи трехъ знатнѣйшихъ художествъ» перваго устава, юбилейный Справочникъ-Сборникъ, который бы, съ одной стороны, состоялъ изъ краткихъ историческихъ очерковъ о самой Академіи и о подвѣдомственныхъ ей художественныхъ учрежденіяхъ, а съ другой, давалъ краткія біографическія свѣдѣнія о лицахъ, руководившихъ жизнью и дѣятельностью Академіи, или получившихъ въ ней свое образованіе, или, наконецъ, способствовавшихъ распространенію и укрѣпленію художественнаго образованія въ странѣ путемъ поддержки національнаго художественнаго творчества. Матеріалъ, относящійся ко всѣмъ этимъ сторонамъ академической жизни и русскаго художественнаго творчества, оказался настолько значительнымъ, что, несмотря на всю краткость приводимыхъ ниже свѣдѣній и на ихъ почти исключительно фактической характеръ, настоящее изданіе пришлось раздѣлить на двѣ части.

Первый томъ, содержащій часть историческую, заключаетъ въ себѣ обзоръ важнѣйшихъ моментовъ въ жизни самой Академіи и подвѣдомственныхъ ей учреждений и школъ, съ приложеніемъ академическихъ уставовъ, а также правилъ о стипендіяхъ, медаляхъ и проч.; кромѣ того, въ немъ находятся, сопровождаемые краткими біографическими свѣдѣніями, списки президентовъ Академіи, вице-президентовъ

и другихъ лицъ, занимавшихъ въ ней административныя должности, а также удостоенныхъ Академіею почетныхъ званій или состоявшихъ въ числѣ ея дѣйствительныхъ членовъ.

Второй томъ состоитъ изъ краткихъ біографическихъ свѣдѣній о лицахъ, получившихъ въ Академіи свое художественное образованіе или удостоенныхъ отъ нея различныхъ академическихъ званій за художественную дѣятельность.

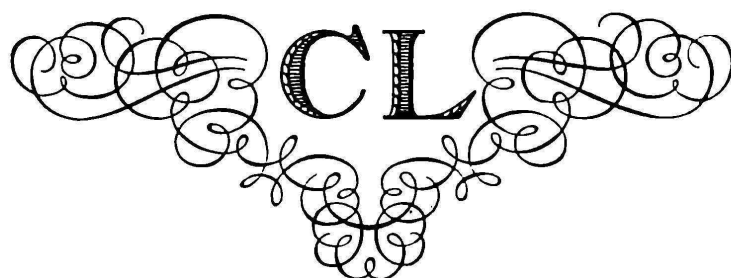
Составитель и редакторъ настоящаго труда считаетъ долгомъ отмѣтить, что слѣдующія лица оказали существенную помощь этому изданію: секретарь Императорской Академіи Художествъ В. П. Лобойковъ, нмѣвшій общее наблюденіе за ходомъ изданія; дѣйствительный членъ Академіи Н. П. Кондаковъ, давшій, въ видѣ общаго вступленія къ книгѣ, историческую схему развитія европейскаго искусства со времени Возрожденія и русскаго—со времени приобщенія его къ европейскимъ художественнымъ формамъ; помощникъ хранителя музея Академіи С. К. Исаковъ, составившій, подъ редакціею С. Н. Кондакова, В. П. Лобойкова и О. П. Покровскаго, историческій очеркъ Академіи; помощникъ инспектора Высш. Худож. Училища В. П. Альбицкій, которому принадлежит составленіе статей о Высшемъ Художественномъ Училищѣ, Собраніи архитектурныхъ моделей, Костюмномъ классѣ и Литейномъ дѣлѣ, и О. П. Покровскій, облегчившій составителю Справочника редакторскую и корректорскую часть его труда.

главный входъ въ академію.

КРАТКІЙ
ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ СОСТОЯНІЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНІЯ
ДО УЧРЕЖДЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ.

УЧРЕЖДЕНІЕ АКАДЕМІИ «ТРЕХЪ ЗНАТНѢЙШИХЪ ХУДОЖЕСТВЪ»
И ДИРЕКТОРСТВО И. И. ШУВАЛОВА.

ПРЕЗИДЕНТСТВО И. И. БЕЦКАГО.

ПРЕЗИДЕНТСТВО ГРАФА А. И. МУСИНА-ПУШКИНА.

ПРЕЗИДЕНТСТВО ГРАФА Г. А. ШУАЗЕЛЯ-ГУФЬЕ.

ПРЕЗИДЕНТСТВО ГРАФА А. С. СТРОГАНОВА.

ПРЕБЫВАНІЕ АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ ВЪ ВѢДѢНІИ МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПРЕЗИДЕНТСТВО А. Н. ОЛЕНИНА.

ПРЕЗИДЕНТСТВО ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ.

ПРЕЗИДЕНТСТВО Е. И. В. ГЕРЦОГА МАКСИМИЛИАНА ЛЕЙХТЕНБЕРГСКАГО.

ПРЕЗИДЕНТСТВО Е. И. В. ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ МАРИИ НИКОЛАЕВНЫ.

ПРЕЗИДЕНТСТВО Е. И. В. ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА
АЛЕКСАНДРОВИЧА.

АКАДЕМІЯ ХУДОЖЕСТВЪ ПОДЪ ПРЕЗИДЕНТСТВОМЪ Е. И. В. ВЕЛИКОЙ
КНЯГИНИ МАРИИ ПАВЛОВНЫ.

Екатерина.

XVIII вѣкъ ознаменовался въ исторіи русской жизни приобщеніемъ ея къ западной культурѣ, которое вызвало рядъ великихъ реформъ и преобразованій, коснувшихся и области искусства.

Выроставшая на берегахъ Невы, по волю Великаго Петра, новая русская столица нуждалась въ европейскихъ формахъ жизни и въ предметахъ искусствъ, а потому ей стали необходимы услуги архитекторовъ, живописцевъ и скульпторовъ, которыми въ первое время снабжала Петербургъ Западная Европа. Но быстрый ростъ обновленной русской жизни, смѣнившій ея прежній московскій укладъ, привелъ скоро къ тому, что выписные европейскіе мастера не могли удовлетворять нараставшимъ художественно-промышленнымъ потребностямъ, и, такимъ образомъ, естественно выработалось сознаніе необходимости образованія своихъ собственныхъ, русскихъ мастеровъ и художниковъ.

Эта выработка отечественныхъ дѣятелей въ области художественнаго творчества, ушедшаго далеко впередъ отъ вѣкового кустарнаго мастерства, требовала однако учрежденія европейской школы. Идея такой школы, заложенная Великимъ Преобразователемъ, была осуществлена въ царствованіе его Державной дщери, Императрицы Елисаветы Петровны, учрежденіемъ въ Санктъ Петербургѣ, И. И. Шуваловымъ, художественнаго отдѣленія только что открытаго Московскаго универси-

тета. Новая школа, выросшая затѣмъ въ Академію Художествъ, получила государственное значеніе при Великой Екатеринѣ, даровавшей этому художественному учрежденію, посвященному «Свободнымъ Художествамъ», уставъ и привилегію людей «свободныхъ и вольныхъ», «съ ихъ дѣтьми и потомками».

Указъ Императрицы Екатерины II отъ 4 ноября 1764 года гласитъ:

«Хотя вселюбезнѣйшею нашею теткою Великою Государынею Императрицею Елисаветъ Петровною въ 1758 году заведена Императорская Академія трехъ знатнѣйшихъ художествъ: Живописи, Скульптуры и Архитектуры съ потребными къ тому мастерствами, но надлежащаго узаконенія, за кончиною ея, о томъ еще не учинено: того ради Мы оную Академію симъ утверждаемъ, и сею Нашею привилегією и уставомъ отнынѣ впредъ пользоваться Всемилюстивѣйше ея дозволимъ».

Этимъ указомъ устанавливаются двѣ знаменательныя для исторіи Академіи Художествъ даты: 1758 годъ, когда стараніями и хлопотами Шувалова открыта была Академія, и годъ 1764, когда новому учрежденію было обезпечено дальнѣйшее развитіе Всемилюстивѣйше дарованными ему привилегією и регламентомъ.

Однако, не только идея объ основаніи Академіи Художествъ, но и первые шаги къ проведенію этой идеи въ жизнь были сдѣланы задолго до воцаренія Елисаветы Петровны.

Ея Великій отецъ хорошо сознавалъ, что для осуществленія его геніальныхъ предначертаній о благодѣ Россіи необходимо не одно распространеніе въ ней образованія, но и насыщеніе народной жизни искусствомъ, какъ важнѣйшимъ элементомъ истинной культуры.

Съ этою цѣлью Петромъ Великимъ была основана при С.-Петербургской типографіи Рисовальная школа, при которой состояли, на жалованьи типографіи, особые учителя рисованія. Школа эта находилась въ вѣдѣніи директора типографіи М. П. Абрамова и пользовалась особымъ вниманіемъ Царя, слѣдовавшему за ея дѣятельностью и успѣхами.

«Его Величество былъ въ Академіи, ерисовали человѣка», записано въ «Юрналѣ» отъ 3 ноября 1715 г. Подъ «Академіей» разумѣется именно эта рисовальная школа, которой Петръ, въ особой инструкціи, предписываетъ, «чтобъ обученіе въ ней велось по правиламъ и по всѣмъ отраслямъ искусства». Академіей именуется школа и въ другихъ официальныхъ бумагахъ.

Идея «академіи», какъ просвѣтительнаго учрежденія, гдѣ наряду съ науками должны были преподаваться искусства и ремесла, въ тѣ времена часто смѣшиваемыя, вообще живо интересовала Петра. Въ 1718 году камеръ-ратъ Фикъ подаетъ Царю докладъ «объ обученіи молодыхъ людей искусныхъ, изъ русскихъ купеческихъ дѣтей, въ художники, ремесленники и т. д.», и Петръ I кладетъ на докладъ собственноручную резолюцію: «сдѣлать Академію, а нынѣ приискать изъ русскихъ, кто ученъ и къ тому склонность имѣетъ». Въ 1719 году цейхъ-директоръ М. П. Абрамовъ развиваетъ планъ расширенія управляемой имъ художественной школы, «которая не именовъ только, но и дѣломъ соотвѣтствовала бы названію Академіи». Наконецъ, 22 января 1724 г. издается именной указъ «о академіи, въ которой бы языкамъ учились, также прочимъ наукамъ и знатымъ искусствамъ». Такъ кладется начало «соціетету художествъ и наукъ»¹⁾, открытіе котораго состоялось при Императрицѣ Екатеринѣ I.

Однако, при обычномъ смѣшеніи понятія науки съ понятіемъ искусства, эпохъ Петра Великаго не чужда была идея Академіи Художествъ и въ собственномъ ея смыслѣ, какъ спеціальнаго учрежденія для образованія ху-

дожниковъ по всѣмъ отраслямъ искусства. Такъ, въ декабрѣ 1724 г. Андрей Нартовъ представилъ Царю проектъ «о сочиненіи таковой Императорской Академіи разныхъ художествъ, которой здѣсь въ Россіи еще не обрѣтается. безъ которой художники подлиннаго въ своихъ художествахъ основанія имѣть не могутъ, и искусства не только чтобъ для пользы государства вновь прибавляются, но и старыя погасать могутъ». Какъ отнесся къ этому проекту Императоръ, неизвѣстно, но не подлежитъ сомнѣнію, что путь, по которому пошло дальнѣйшее развитіе искусствъ въ Россіи, далеко уклонился отъ направленія, предначертаннаго ему Петромъ I.

Двѣ основныя черты характеризуютъ дѣятельность художественнаго отдѣленія Академіи Наукъ въ послѣдующія царствованія, до открытія самостоятельной Академіи Художествъ. Это—явно служебная роль въ ней искусства и преобладаніе иностранцевъ, въ ущербъ русскому элементу.

Правда, и Петръ I старался извлекать изъ искусствъ все, что могли они дать практическаго и утилитарнаго. Въ собственноручномъ его перечисленіи предметовъ, кои должны проходитьъ при Академіи, значатся не только «1. живописна, 2. скульпторна, 3. штыховальна, 4. тушевальна, 6. граверна»..., но и «... 7. столлярное, 8. токарное ..., 11. мельницъ всякихъ ..., 14. оптическихъ, 15. инструментовъ математическихъ ..., 18. мѣдное дѣло, 19. часовое». Такому взгляду на «художества» много способствовало то обстоятельство, что приглашавшіеся тогда иностранцы брались исполнять все, что велятъ: художникъ Караваккъ обязывался писать и баталіи, и цвѣты, и пейзажи, и даже портреты; графъ Растрелли, архитекторъ, принялъ на себя преподаваніе механики, литье статуй и ученіе медальерному искусству; портретистъ Даннау ерь брался, кромѣ живописи, чинить часы, и т. п.

Но, наряду съ пристрастіемъ ко всякаго рода механикѣ и техникѣ, Петру I присуща была и любовь къ «мастерству», какъ къ художеству, и стремленіе къ совершенному знанію избранной спеціальности. Поэтому при немъ былъ отправленъ за границу цѣлый рядъ молодыхъ людей, обнаружившихъ художественныя способности, такъ какъ, съ одной стороны, Петръ находилъ недостаточнымъ обученіе у приѣзжихъ иностранцевъ, а съ другой, имъ руководило желаніе поскорѣ создать изъ

¹⁾ Именной указъ Петра I отъ 22 января 1724 г.